

В конце концов Сун Цинчуань так и не получил новичковый подарок: система заявила, что у них отродясь не было ничего подобного.

Сун Цинчуань только вздохнул от безысходности. Ну и система! Сплошной обман. Впрочем, оно и к лучшему — кто знает, какую еще дрянь они могли подсунуть.

Приведя себя в порядок и прихватив телефон, банковские карты да удостоверение личности, Сун Цинчуань ступил на путь, откуда не было возврата.

Едва сойдя с трапа самолета, он позвонил У Се, который заранее пообещал встретить его в аэропорту.

— Алло! У Се, я прилетел.

У Се велел ему стоять на месте и пообещал скоро быть. Сун Цинчуань выбрал местечко поприметнее и стал ждать, пока У Се его отыщет.

Тем временем У Се от волнения взад-вперед мерил шагами пятак около выхода. Получив звонок, он с решительным видом зашагал в определенном направлении.

— Эй, Тэньчжэнь, подожди меня! Что за неженка этот твой друг? Еще и заставлять нас тащиться за ним.

Толстяк ужасно любопытствовал, кто же этот загадочный товарищ, из-за которого У Се так сильно изменился сразу после звонка.

Последние несколько дней У Се только и делал, что пялился в телефон, ухмыляясь до мурашек по спине. Толстяк даже заподозрил, что У Се втюрился по уши, но тот отпирался изо всех сил.

Так что Толстяку оставалось лишь вести скрытное наблюдение, а сегодня он увязался следом, когда У Се отправился встречать друга.

Толстяку не терпелось посмотреть на того, кто заставлял У Се терять сон и аппетит целыми днями. Он даже на Третьего дядю забил — просто напасть какая-то!

У Се в очередной раз попытался вразумить Толстяка:

— Толстяк, мы с ним лучшие, прелучшие друзья. Его зовут Сун Цинчуань. Разве красивое имя? Отнесись к нему получше, вот увидишь, Цинчуань тебе тоже понравится.

Толстяк уже онемел. У Се заводил эту шарманку далеко не в первый раз. Стоило зайти речи о Сун Цинчуане, как У Се словно подменяли — будто злые духи овладели.

Разве могут люди быть настолько совершенными? Да таких, как описывает У Се, просто не существует в природе!

Но возразить было нечем: стоило Толстяку попытаться, как У Се принимался с каменным лицом расписывать, какой же Цинчуань чудесный, просто невероятный.

Толстяк отделался дежурной фразой:

— Да-да, обязательно понравится. Тэньчжэнь, давай шустрее. А то твой Цинчуань заждется, нехорошо получится.

У Се не уловил скрытого сарказма в голосе Толстяка и лишь обрадовался его заботливости. Кивнув, он прибавил шаг, пока Толстяк тяжело вздыхал позади.

Пройдя совсем немного, У Се заметил Сун Цинчуаня. Тот стоял там же, и хотя лица было не разглядеть, У Се сразу узнал его без труда.

— Цинчуань, прости, что заставил ждать.

В глазах У Се плескалась такая нежность, что спрятать переполнявшую его влюбленность было просто невозможно.

Сун Цинчуань посмотрел на У Се и вдруг подумал: почему тот выше его ростом?

У Се тут же отвел взгляд — во взгляде Цинчуаня таилось слишком много глубоких чувств.

Любому, на кого Цинчуань так смотрел, начинало казаться, будто этот человек окружен его безумной любовью.

— У Се, прости за беспокойство.

Сун Цинчуань и сам не знал, что сказать. Стоило ему взглянуть на У Се, как накатывало острое чувство вины.

У Се с улыбкой покачал головой:

— Никакого беспокойства. Цинчуань, ты случайно не простудился?

Заметив маску на лице Сун Цинчуаня, У Се решил, что тот подхватил простуду.

В конце концов, в их краях люди ходили с открытыми лицами, так что Сун Цинчуань со своей маской заметно выделялся.

Да Сун Цинчуань и рад бы не носить ее! От маски у него было ощущение, будто не хватает воздуха, но без нее он чувствовал себя совершенно незащищенным.

И хотя система снизила силу влияния ауры всеобщего любимчика, стоило ему засветить лицо, как последствия все равно оказывались слишком мощными.

Сун Цинчуаня вовсе не улыбалась перспектива бегать от толп поклонников, он и так уже был близок к депрессии.

— Нет, просто привычка.

— Тэньчжэнь, так это твой друг? Чего вы застыли столбом? Твой приятель какой-то застенчивый — даже из дома выходит в маске. Толстяк сразу заметил, что у незнакомца прекрасная фигура и очень даже симпатичные глаза, вот только лица было не разглядеть.

Из-за этого Толстяку не удавалось рассмотреть его как следует, но он был уверен: перед ним определенно красавец.

- Привет, я лучший братуха Наивного, можешь звать меня просто Толстяк. - Толстяк тут же протянулся для рукопожатия, выглядя весьма дружелюбным.

Сун Цинчунь положил свою руку поверх его:

– Я Сун Цинчунь, университетский друг У Се.

Толстяк отдернул руку и мысленно вздохнул: почему только у него самого такие пухлые руки?

Он покосился на безупречно чистую руку Сун Цинчуаня — до чего же белая, даже почище, чем у девчонки.

– Ну что, тогда поехали. Ты и не знаешь, как Наивный все эти дни тосковал, только о тебе и говорил. Наверное, безумно обрадуется, когда увидит тебя. Ты уж погости у нас, побудь с Наивным подольше.

Толстяк думал, что Сун Цинчунь пробудет здесь всего пару дней, а потом уедет обратно.

Слушая слова Толстяка, Сун Цинчунь бросил взгляд на стоящего рядом У Се. Поступая так, он действительно всё делает правильно?

Сун Цинчунь не знал, не совершил ли ошибку, встречаясь с этим пылким и влюбленным взглядом У Се.

Всё вокруг будто говорило Сун Цинчуню, что он неправ, что ему не следовало снова появляться на глазах у У Се.

Словно заметив желание Сун Цинчуаня отстраниться, У Се перестал смотреть на него.

Втроем они вернулись к машине. За руль сел Толстяк, У Се устроился на пассажирском сиденье спереди, а Сун Цинчунь один сидел сзади.

– Наивный, я же говорил, что сам поведу, почему ты не сел сзади с Цинчуанем, не поболтал о старых временах? – недоуменно протянул Толстяк.

Он никак не мог взять в толк поведение У Се: разве еще пару дней назад тот не ждал этого с нетерпением? Почему же теперь, когда они встретились, он даже не разговаривает с человеком? Разве это дело?

– Братух Цинчунь, тебе не жарко? Мы уже в машине, маску можно не носить. Толстяк на самом деле жутко любопытствовал, как же выглядит Сун Цинчуань. В конце концов, фигура у Сун Цинчуаня была просто отменной, а значит, и лицо наверняка не подкачает.

Поразмыслив немного, Сун Цинчуань всё же решил снять защитную маску.

Влияние ауры всеобщего любимца вряд ли было настолько мощным, к тому же им предстояло жить и работать вместе.

У Се и Толстяк неотрывно следили за движениями Сун Цинчуаня. Они увидели, как та белая, изящная рука медленно стянула с уха маску.

В тот же миг лицо Сун Цинчуаня предстало перед их глазами: безупречно белая кожа, глубокие, полные невыразимого очарования глаза, прямой точёный нос, нежно-розовые губы и чётко очерченная линия подбородка.

— Ёлки-палки, У Се, а ты ведь не говорил, что братец Цинчуань такой красавчик! — вообще-то Толстяк хотел сказать «соблазнительный», но это слово звучало не слишком подходяще.

У Се смотрел на Сун Цинчуаня и сам не знал, что и сказать. В его памяти Сун Цинчуань, конечно, был симпатичным, но не до такой же степени, чтобы так приковывать к себе взгляды!

Сейчас Сун Цинчуанец словно источал мягкое сияние, намертво пригвоздив к себе внимание У Се.

— Толстяк, следи за дорогой, — Сун Цинчуаню стоило догадаться и подождать, пока машина остановится, прежде чем показывать лицо.

Толстяк тут же опомнился и перевёл всё внимание на руль.

— Цинчуань, не переживай, у Толстяка вождение первоклассное, — У Се больше не смел смотреть на Сун Цинчуаня — его сердце колотилось слишком уж быстро.

Увидев, что оба хоть и взволнованы, но ведут себя вполне адекватно и без каких-либо безумных выходов, Сун Цинчуань успокоился.

Наконец-то он встретил нормальных людей и теперь сможет ходить без маски на людях.

— Цинчуань, с такой внешностью жить просто незаконно. Будь я девчонкой, сам бы в тебя втюрился, — восхищенно покачал головой Толстяк.

Сун Цинчуань лишь тихонько усмехнулся и ничего не ответил. На самом деле порой ему самому хотелось быть хоть чуточку проще.

Будь его внешность самой заурядной, вряд ли его жизнь сложилась бы так, как сейчас.

<http://bllate.org/book/21724/2244602>